

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Горелов В.И. Грамматика китайского языка для 8-10 классов средней школы с преподаванием китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Издательство «Просвещение», 1974. – 276 с.
- 2) Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка / И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко. – М.: Восточная книга, 2013. – 273 с.
- 3) Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г. Практический курс китайского языка: в 2 томах. Т. 1,2. / отв. ред. А.Ф. Кондрашевский. – 11-е изд., испр. – М.: Восточная книга, 2011.
- 4) Кочергин И.В., Хуан Лилян Сборник тренировочных упражнений, контрольных заданий и тестов по базовому курсу китайского языка: учебное пособие / И.В. Кочергин, Хуан Лилян – 4-е изд. – М.: Издательство ВКН, 2017. – 288 с.
- 5) Кошкин А.П. Китайский язык для студентов 1-4 курсов. Сборник контрольных и проверочных заданий / А.П. Кошкин. – 2-е изд. – М.: Издательство ВКН, 2015. – 208 с.
- 6) Кошкин А.П. Элементарная грамматика китайского языка (с пояснениями и упражнениями): учебное пособие / А.П. Кошкин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом ВКН, 2017. – 480 с.
- 7) Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В.А. Курдюмов – Изд.2-е, стереот. М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – 576 с.
- 8) Семенас А.Л. Лексика китайского языка. Базовый учебник / А.Л. Семенас. – М.: Восток-Запад, 2005. – 310 с.
- 9) Chao, Yuan-ren. A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley: University of California Press, 1968.
- 10) Chiara Romagnoli, Wang Jing Grammatica d'uso della lingua cinese. Teoria ed esercizi – Milano: Ulrico Hoepli Editore S.p.A., 2016.
- 11) Chou, Chih-p'ing, Chiang, Joanne and Eager, Jianna A New China. An Intermediate Reader of Modern Chinese. Revised Edition – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2011.
- 12) Li, Charles N. and Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkeley: University of California Press, 1981
- 13) 现代汉语 / 兰宾汉, 邢向东主编. – 北京: 中华书局, 2006.7 – 703 页

УДК: 331.215

Лалин Павел Андреевич,

кандидат исторических наук,
руководитель группы гуманитарного сотрудничества
и информации Посольства России в Китае,
waijiao2000@mail.ru

О СУДЬБАХ РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В КИТАЕ: ИСТОРИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЯНЬЦЗИНЬСКОГО УЧИЛИЩА РУССКОГО ЯЗЫКА Н.В.ЛЮБОМУДРОВА (1898–1905)

Аннотация. В 1896 г. в Тяньцзине китайские власти открыли Училище русского языка, для преподавания в котором был приглашен выпускник Санкт-Петербургского университета, сотрудник российского МИД Н.В.Любомудров. Россиянин старательно

исполнял свои обязанности, преподавал русский язык, знакомил учащихся с Россией, прививал доброе отношение к нашему государству. В 1900 г. в Китае вспыхнуло антизападное восстание «ихэтуаней»: наставник учебного заведения был эвакуирован и переправлен в Россию, а школа разграблена восставшими.

Впоследствии Любомудров неоднократно обращался к руководству МИД с просьбой повторно командировать его в Китай на учительскую должность, но получал отказ. С командировкой в это государство россиянин связывал в том числе возможность улучшить свое материальное положение, так как занимаемая им низкая должность в провинциальном акцизном управлении заставляла его испытывать нужду.

Ключевые слова и фразы: Цинская империя, преподавание русского языка, российское учительство, материальное положение, Тяньцзиньское училище русского языка.

LAPIN Pavel A.

Ph.D (in History)

Head of the Humanitarian Cooperation and Mass-media Office
of the Russian Embassy to China

waijiao2000@mail.ru

RUSSIAN TEACHERS IN CHINA: THE HISTORY OF LUBOMUDROV, TEACHER OF TIANJIN RUSSIAN LANGUAGE SCHOOL (1898–1905)

Abstract. Tianjin Russian language school was established by Chinese authorities in 1896 and St. Petersburg University graduate, Russian Foreign Ministry official N.V.Lubomudrov was appointed as a teacher. The Russian teacher worked studiously, taught Russian language, and introduced Russia, cultivated positive attitude to our state. Anti-Western uprising of “Yihetuan” broke out in China in 1900. Russian school teacher was evacuated and conveyed to Russia and the school was destroyed by rebels.

Later Lubomudrov turned to Russian Foreign Ministry repeatedly asked to send him to China to take a teacher position, but his requests were refused. Lubomudrov considered the trip to this state as a method of improvement of his economic conditions as the local excise administration where he took a little position didn't return any interest.

Keywords and phases: Qing Empire, Russian language teaching, Russian teachers, economic condition, Tianjin Russian language school.

В конце XIX — начале XX вв. иностранные державы реализовывали в Цинской империи успешную гуманитарную политику с целью создания в китайском обществе прослойки людей, принимавших западноевропейские и американские ценности, и впоследствии готовые выступить проводниками зарубежного влияния в империи. Россия также уделяла внимание продвижению своего гуманитарного присутствия, хотя и в заметно меньшей степени, чем другие государства. «Мы явились с мыслью о культурном воздействии на Китай для сближения его с нами и подчинения нашим видам слишком поздно, — в 1897 г. в своем письме в МИД, в частности, сетовал российский консул в Тяньцзине Н.А.Шуйский, — когда главное, что можно с этой целью сделать, уже захвачено иностранцами. Так, например, военное дело — немцами, морское и инженерное — англичанами и американцами» [2, л. 21об].

По линии российских религиозных и светских властей в конце XIX в. по преимуществу в столице империи и крупных городах было открыто несколько начальных учебных заведений, в которых велось преподавание русского языка. Вместе с тем, наиболее авторитетным оставалось созданное еще в 1862 г. китайскими властями при иностранном содействии пекинское Училище иностранных языков и точных наук Тунвэньгуань (кит.: 京

师同文馆), в котором с 1863 г. было организовано преподавание русского языка. Для работы в этих учреждениях нанимались российские преподаватели, причем некоторые из наших людей шли туда в инициативном порядке, видимо, рассчитывая получить хорошие материальные содержание. «Узнав из газет, что китайское правительство приглашает русских учителей к себе на службу в открывающиеся русско-китайские школы, — в частности, в декабре 1899 г. писали преподаватели одной из кавказских школ на имя русского посланника в Пекине Д.Д.Покотилова, — осмеливаемся покорнейше просить... к определению нас учителями в названные школы с положенным содержанием, прогонными и подъемными» [3, л. 4]. Важно также и то, что после получения назначения в Китае россияне сохраняли за собой права государственной службы в России, если до командировки они занимали действительные государственные должности в учебных заведениях или ведомствах.

Получить работу по учительской специальности стремились не только действующие учителя из российской глубинки, но и выпускники ведущих вузов России. Интересна в этой связи непростая история одного из россиян — выпускника Восточного факультета Санкт-Петербургского университета Николая Владимировича Любомудрова, командированного российским Министерством иностранных дел в Китай для преподавания в Тяньцзиньском училище русского языка, которое было открыто там в 1896 г. по инициативе секретаря российского генерального консульства в Тяньцзине В.Ф.Гроссе.¹

Принципиальное решение о командировании Любомудрова в Китай было принято в МИД в марте 1898 г., Посольству в Пекине было дано указание проработать с властями в Тяньцзине вопросы прибытия учителя, в том числе составить контракт о найме. Предполагалось, что учитель направится в Китай в июне. В мае исполняющий обязанности поверенного в делах России в Китае А.И.Павлов секретной телеграммой сообщил в МИД, что «текст контракта Любомудрова окончательно выработан, на днях будет подписан» [1, л. 20]. По соглашению на русского учителя возлагалась весьма большая педагогическая нагрузка: ему предписывалось вести обучение русскому языку, а также «русской истории и географии России, основных начал русского законодательства, арифметики, химии и прочих общеобразовательных предметов» [1, л. 25–25об]. Видимо, столь значительный объем работ имелось в виду компенсировать хорошим вознаграждением за труд, которое составляло «за первый и второй год службы по двести *лян* [серебра]²... в месяц, за третий и четвертый по двести пятьдесят *лян*... в месяц»³ [1, л. 25об].

Судя по всему, с самого начала у Любомудрова с работой в русском училище дела не заладились. По дороге в Пекин россиянин заболел и для поправки здоровья было решено остаться в Иркутске. Выезд в Тяньцзинь был перенесен на январь 1899 г. Администрация училища могла рассмотреть это как нарушение уже подписанного соглашения, в связи с чем директор Азиатского департамента МИД А.К.Базили дал указание Посольству в Пекине изыскать возможность прикомандировать к училищу на временной основе одного из сотрудников, «дабы не нарушать правильности занятий в школе». Наконец, в установленное время Любомудров таки оказался в Тяньцзине и приступил к исполнению своих

¹ Училище работало весьма исправно. В год основание туда были приняты 30 человек. Руководил учебным заведением директор Тяньцзиньской таможни, от которой поступало финансирование, для решения конкретных образовательных вопросов назначался китайский инспектор, обучение вели китайский и российский учителя. Финансирование осуществлялось за счет китайской стороны и составляло 700 *лянов* в месяц (подробнее см.: [5, с. 51–55]). Кроме русского языка, там также велось преподавание арифметики, географии, истории; китайский учитель толковал классические этико-философские произведения «Чуньцзо» («Весны и осени»), было организовано «чтение исторических книг» и «образцов древней словесности» [1, л. 7–7об].

² Серебряный *лян* (кит.: *иньян*, 银两) — мерный слиток, распространенная денежная единица в монархическом Китае. Вес одного *ляна* варьировался от 36 до 37,68 гр. серебра, при этом применявшийся при международных расчетах так называемый таможенный *лян* весил 37,68 гр. [7, с. 182–184].

³ То есть годовое жалованье россиянина составляло от 2,4 тыс. до 3 тыс. *лянов*, что намного превышало уровень зарплаты, который наши же преподаватели получали в тогда еще работавшем пекинском Училище иностранных языков Тунвэньгуань (1 тыс. *лянов*).

обязанностей по училищу. В первые месяцы он занимался организацией своего быта, готовил переезд семьи в Китай, отсылал деньги в Россию на лечение матери, что «заставило меня (Любомудрова. — П.Л.) сделать долги, в надежде расплатиться впоследствии, получая порядочное содержание» [1, л. 35об].

Несмотря на то, что решение бытовых проблем отнимало немало времени, россиянин добросовестно исполнял свои обязанности учителя, обучая китайских слушателей русскому языку и рассказывая им о России. Как сообщал российский журналист Д.Янчевский, побывавший в училище в 1900 г., слушатели были настолько увлечены русским языком и русской историей, что «один ученик Лю Ши Чжэн, хорошо говоривший по-русски», стал настолько почитать «великого князя Ярослава за его мудрость и справедливость, что просил окрестить его самого Ярославом Ивановичем, и так его зовут теперь русские» [5, с. 53]. Высоко оценивал учебные успехи и сам Любомудров, отмечая, что его учениками «нельзя не быть довольным. Это серьезный, трудолюбивый и воспитанный народ. Они учатся весь день, учатся спокойно и старательно» [5, с. 53].

Благоприятная жизнь в Тяньцзине продолжалась, правда, недолго. В 1900 г. в Китае вспыхнуло восстание «ихэтуаней», направленное против иностранцев. Под удар восставших попало и училище, которые «разорили и сожгли все учебные здания дотла. Говорили, что под развалинами погибло несколько учеников, которые не успели спастись» [5, с. 54]. До нападения на училище Любомудров успел выехать в Пекин, откуда в Россию.

Работа на посту учителя продолжалась не более года. К внезапному отъезду на родину Любомудров, по всей видимости, не был готов, поэтому по возвращении столкнулся с немалыми трудностями, которые сложно было преодолеть. Длительные переезды повлияли на здоровье бывшего учителя, в связи с чем продолжить работу в МИД он не мог и за отсутствием места проживания в Санкт-Петербурге был вынужден «жить в деревне у родственников для поправления своего расстроенного здоровья» (Смоленская губерния) [1, л. 36]. В конце августа 1901 г. Любомудров направил на имя Министра иностранных дел В.Н.Ламсдорфа письмо, в котором, описывая свою сложную ситуацию, связанную с неудачным опытом преподавания в Тяньцзине, в результате чего он и его семья остались без средств к существованию, обращался с «просьбой не отказать мне (Любомудрову. — П.Л.) в материальной поддержке в виде... суммы в размере четырех сот пятидесяти рублей» [1, л. 36]. В счет этих средств Любомудров планировал вернуть долги, которых к тому времени накопилось немало, вследствие отсутствия «возможности службою зарабатывать средства на содержание семьи» [1, л. 36].

На письмо поступил отрицательный ответ. МИД не мог выплатить учителю какие-либо средства, но рекомендовал обратиться за помощью в пекинскую дипломатическую миссию. Миссия, в свою очередь, в ноябре 1901 г. направила ответ о том, что готова рассмотреть обращение бывшего учителя о компенсации, но на общих основаниях ввиду того, что аналогичные просьбы поступили от многих россиян, во время восстания находившихся в Китае. Судя по документам, в том же ноябре он уволился из внешнеполитического ведомства и поступил на должность сверхштатного чиновника Смоленского губернского акцизного управления, которое командировало его для изучения этого дела в один своих местных филиалов. После прохождения обучения он был назначен на должность простого контролера смоленского акцизного управления. Тем временем в Пекине рассмотрели ходатайство россиянина и выплатили причитающиеся по контракту сумму 4185 мексиканских долларов, за вычетом 450 руб., которые он еще в 1898 г. задолжал МИД [1, л. 51].

Видимо, работа по акцизному направлению не представлялась Любомудрову интересной. В сентябре 1905 г. он написал повторное обращение теперь на имя директора Азиатского департамента МИД Д.С.Семеновского, в котором, рассказав о своих неудачах в Тяньцзине, вызванных восстанием «ихэтуаней», «желая применить к делу знание восточных и английского языков», просил директора содействовать в восстановлении его на работе в

МИД [1, л. 49–49об]. Азиатский департамент, видимо, не имел возможности трудоустройства Любомудрова, запросил миссию в Пекине о потребности в кадрах, имея ввиду открывшееся там на базе тяньцзиньского училища русского языка отделение горных наук. Однако уже в ноябре того же года из миссии последовал ответ, что «в настоящее время не представляется возможным найти какое-либо дело в Китае для коллежского секретаря Любомудрова, так как горная школа в Тяньцзине... закрыта» [1, л. 48].

Сложно сказать, как в дальнейшем сложилась жизнь Любомудрова. Не исключено, что, получив отказ, он остался работать в акцизном управлении. По крайней мере, каких-либо сведений о его командировании в Китай по линии МИД в имеющихся документах не обнаружено.

История Любомудрова была во многом типичной. Выпускники российских вузов, даже таких, как Санкт-Петербургский императорский университет, порой были вынуждены испытывать материальные трудности ввиду отсутствия хорошей работы. Настойчивое желание Любомудрова повторно выехать в Китай на преподавательскую должность пусть даже и не в центральное учебное заведение объяснялась возможностью поправить его материальное положение.

Назначенное россиянину по контракту годовое жалованье в размере 2,4 тыс. *лянов* серебра соответствовало размеру заработка начальника китайского уезда (1–4,5 тыс. *лянов*) [6, с. 15]. Такой уровень дохода в Китае выгодно отличался от того заработка, который был ему определен в акцизном управлении. Годовое жалованье Любомудрова, имевшего гражданский чин коллежского секретаря (10 ранг в Табеле о рангах), составляло примерно 135 руб. В начале XX в. обменный курс китайского *ляна* к российскому рублю был 1/1,5. Не сложно понять, что средняя зарплата Любомудрова, установленная ему в Китае, соответствовала 3,6 тыс. руб., то есть в двадцать шесть раз больше размера его оклада в России. Даже если бы по возвращении на родину он продолжил работу по педагогической линии, то и здесь его оклад, даже после индексации по новому закону 1912 г., не был бы сопоставим с тем уровнем дохода, который ему был назначен в Китае.¹

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской Империи (АВПР РИ). Фонд 143 («Китайский стол»), опись 491, дело 312 («Об учреждении Русско-китайского училища в Тяньцзине и о назначении преподавателем коллежского секретаря Любомудрова»), 1895.
2. Архив внешней политики Российской Империи (АВПР РИ). Фонд 143 («Китайский стол»), опись 491, дело 313 («О посылке русского преподавателя в Тяньцзинь, губернского секретаря Пашенко, инженера Цимбаленко и Любомудрова»), 1897.
3. Архив внешней политики Российской Империи (АВПР РИ). Фонд 188 («Миссия в Пекине»), опись 761, дело 1442 («Два частных лица. Заявление учителя Шепотова, Чистякова и Солопова с просьбой принять их на службу в русские школы в Китае»), 1899.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 32. Отд. I и дополнения. — СПб.: Государственная типография, 1912–1915. — 1790 с.
5. Янчевский Д. У стен недвижимого Китая. Дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 году. — СПб., Порт-Артур: Издание П.А.Артемьева, 1903. — 682 с.
6. Chang Chung-li. The Income of the Chinese Gentry. — Seattle: University of Washington Press, 1962. — 369 p.
7. Цянь Цзяцзюй, Го Яньган. Чжунго хоби ши ганьяо [Очерк истории денег в Китае]. — Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1986. — 269 с.

¹ В 1912 г. в России был принят закон «Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов», в соответствии с которым оклад педагога средней школы составлял 750–900 руб. в год в зависимости от образования и опыта работы [4, с. 435].